

УДК 811.134.2'42:821.133.1-144:81'255.2(Вийон Ф.)
ББК Ш147.21-51+Ш33(4Фра)4-8,445+Ш307

М. В. Плотникова
Екатеринбург, Россия

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КОНЦЕПТА «СМЕРТЬ» В БАЛЛАДЕ ПОВЕШЕННЫХ Ф. ВИЙОНА И ЕЕ ПЕРЕВОДАХ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена исследованию концептуальных метафор в поэзии. Метафорическое моделирование – одно из перспективных направлений в современной российской и зарубежной лингвистике. Баллады известного французского поэта эпохи позднего Средневековья Франсуа Вийона являются богатым источником метафор, поскольку отмечают новый этап в развитии поэзии. Глубокое индивидуально-личное содержание, не свойственное для типичной средневековой поэзии и необычный стилистический рисунок способствуют широкой метафоризации произведений Франсуа Вийона. Тема смерти является одной из центральных проблем, волнующих Вийона. Будучи известным преступником, Вийон был как никто другой знаком со смертью. Даже главное произведение своей жизни Вийон называет *Завещанием*. Статья представляет собой попытку исследования одного из наиболее известных произведений автора – *Баллады повешенных*, с применением метода метафорического моделирования. Все метафоры, относящиеся к теме смерти, расцениваются нами как концептуальные. Также проводится сопоставительное исследование различных вариантов перевода баллады на русский и английский языки, с тем, чтобы установить основные способы передачи концептуальных метафор в переводе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: метафора, концепт, метафорическое моделирование, сопоставительная лингвистика, перевод, поэзия.

Сведения об авторе: Плотникова Мария Вячеславовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры романских языков, Уральский государственный педагогический университет; адрес: 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 465; e-mail : plotnikova_mary@mail.ru.

M. V. Plotnikova
Ekaterinburg, Russia

CONCEPTUAL MODELLING OF “THE DEATH” IN BALLADE OF THE HANGED MEN BY FRANÇOIS VILLON AND ITS TRANSLATIONS

ABSTRACT. The article is devoted to analysis of conceptual metaphors in poetry. Conceptual modelling is one of perspective trends in contemporary linguistics. The ballades by the medieval French poet François Villon are a rich source of metaphors as very special works marking a new stage in poetry development. A personal colour and unusual stylistic get-up contribute to a large metaphorization of François Villon’s creation. The subject of death is one of the central problems considered by Villon. As a famous criminal, the author was very familiar with death. The article is an attempt to study one of the most well-known ballades, *Ballade of the hanged men*, from the point of view of conceptual modelling. All the metaphors relating to death are considered as conceptual. We also realize a contrastive analysis of different translations of the ballade into Russian and English in order to establish the main ways to transmit conceptual metaphors in translation.

KEYWORDS: metaphor, conceptual modelling, contrastive linguistics, translation, poetry.

About the author: Plotnikova Maria Vjatcheslavovna, PhD in Philology, Associate Professor of the Chair of the Romance Languages, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Теория концептуальной метафоры получила широкое распространение в русле когнитивного подхода к лингвистическим исследованиям [Арутюнова 1990, 1998, 2000;

Балашова 2004; Болдырев 2000; Кубрякова 1996, 2004; Костин 2002; Лакофф, Джонсон 2004; Маслова 2004; Попова, Стернин 2004; Чудинов 2001, 2003, Богоявленская 2013;

Буженинов 2015]. В рамках когнитивно-дискурсивного подхода к исследованию метафоры в отечественной лингвистике активно развивается метафорическое моделирование [Чудинов 2001, 2003; Будаев 2006, 2011; Шустрова 2008]. Метафорическая репрезентация позволяет наиболее точно и полно понять авторскую картину мира.

Основной задачей перевода художественного, а в особенности поэтического текста является достижение эквивалентности эмоционального воздействия оригинала и перевода [Иванова 2009; Комиссаров 1973; Леонтьева 2011; Макарова 2005; Солдуб, Альбрехт, Кузнецов 2005; Федоров 1941, 2002; Чуковский 1968; Плотникова, Томилова 2015]. Мнения исследователей расходятся в вопросе определения критериев адекватности поэтического перевода. Одни принимают за основу передачу формальных особенностей оригинала, другие считают основной содержательную сторону.

Способ перевода метафоры зависит от ее вида, а также от научного подхода, в русле которого решается данная задача [Гальперин 1981; Рецкер 1982; Mandelblit 1995; Deignan, Gabrys, Solska 1997; Newmark 2008]. Наименьшую трудность для перевода представляют общезыковые, стертые метафоры, наибольшую – индивидуальные авторские. Когнитивный подход к переводу метафоры предполагает выделение сценария метафорического развертывания, основанного на наличии либо отсутствии концептуального сдвига между иностранным языком и языком перевода. В данной работе мы придерживаемся классификации способов когнитивного перевода метафор, предложенной А. Дейнан (Deignan), Д. Габрис (Gabrys) и А. Сольска (Solska):

0. аналогичная концептуальная метафора и эквивалентное лингвистическое выражение;
1. аналогичная концептуальная метафора и иное лингвистическое выражение;
2. использование иной концептуальной метафоры;
3. слова и выражения с аналогичными прямыми

значениями, но разными метафорическими значениями [Deignan, Gabrys, Solska 1997].

Баллада повешенных также известная как *Эпитафия Вийона* является одним из самых знаменитых произведений автора. Выйдя из тюрьмы по амнистии в 1462 г., Вийон вновь попал в нее, приняв участие в уличной драке. Репутация Вийона и его прежние многочисленные проблемы с законом послужили поводом для вынесения ему смертного приговора в виде казни через повешение. Находясь в тюрьме в ожидании неминуемой смерти, Вийон написал своеобразную эпитафию, где в ужасающих по реалистичности картинах описал превращение живой плоти в прах. Баллада показывает, что Вийону совершенно не свойственно типичное религиозное средневековое мировоззрение, его не интересует судьба его души после смерти, он лишь боится метаморфоз, происходящих с мертвым телом. Такой живой интерес к теме телесности, плоти является признаком выдающихся мастеров эпохи Возрождения, таких как Леонардо да Винчи.

Однако в начале 1463 г. Парламент отменил смертный приговор Вийону и поэт вновь избежал смерти. Тем не менее, Парламент постановил, что в наказание за содеянное, Вийон должен на десять лет покинуть столь любимый Париж, что фактически было равносильно смертной казни, поскольку день, когда Вийон оставил Париж, считается датой смерти поэта, больше о нем ничего не было известно.

Морбиальная метафора в данном произведении теснейшим образом связана с физиологической, поскольку Вийон показывает детальные изменения, происходящие с телом после смерти.

В ходе анализа баллады были выделены следующие метафорические модели: СМЕРТЬ — ЭТО ТЛЕНИЕ, СМЕРТЬ — ЭТО ПРАХ, СМЕРТЬ — ЭТО НЕБЫТЬЕ.

Начальной стадией превращения тела в труп является разложение. Отсюда первая метафорическая модель — СМЕРТЬ — ЭТО ТЛЕНИЕ: *Quant à la chair, que trop avons nourrie, elle est pièce dévorée et pourrie* – букв. *Что до плоти, которую мы слишком питали,*

она уже давно истреблена и разложилась. В рамках данной морбиальной метафорической модели можно выделить фрейм *метаморфозы трупа* и слот *разложение*. Переводчики использовали следующие способы перевода метафоры:

- *аналогичная концептуальная метафора и эквивалентное лингвистическое выражение (3 случая): Плоть, о которой мы пеклись годами, гниет, и скоро станем мы костями (пер. Ю. Кожевникова) // А *плоть*, немало знавшая услад, *давно обожрана и стала смрад* (пер. А. Парина) // Till it was *pecked and rotted*, as you see (пер. Р. Уилбура);*

- *аналогичная концептуальная метафора и иное лингвистическое выражение (2 случая): Всех восемь нас висит тут; наша *плоть*, которой в мире были мы рабами, *висит насквозь прогнившими клоками*, и наши *кости тлеют* понемногу (пер. Пр. Б.) // When the *flesh that nourished us well is eaten piecemeal*, ah, see it swell (пер. А. С. Клайна);*

- *использование иной концептуальной метафоры (3 случая): Плоть отпадает от костей кусками, кружится воронья над головами (пер. Ю. Корнеева) // Над нами воронья глумится стая, *плоть мертвую на части раздирая* (пер. Ф. Мендельсона) // Плоть перешла уж в пыль дорожных пудр... (пер. С. Пинуса).*

В одном варианте перевода использована метафорическая модель СМЕРТЬ — ЭТО ПРАХ (Плоть перешла уж в пыль дорожных пудр). В двух вариантах перевода использована зооморфная метафора: образ ворона, обгладывающего трупу, встречается в дальнейших строках оригинала баллады. Вороны ускоряют процесс тления и превращения в прах. Отсюда фрейм *посредники разложения* и слот *вороны* (Плоть отпадает от костей кусками *кружится воронья над головами* // Над нами *воронья глумится стая*, *плоть мертвую на части раздирая*).

Далее Вийон привлекает природоморфную метафору, чтобы создать реалистичные образы тления, которому способствуют природные факторы. Данные природоморфные

концептуальные метафоры объединены общим фреймом *посредники разложения*.

- *аналогичная концептуальная метафора и эквивалентное лингвистическое выражение (3 случая): Дожди нас будут сечь и отмывать (пер. Ю. Кожевникова) // The rain has soaked us, washed us (пер. А. С. Клайна) // We have been rinsed and laundered by the rain (пер. Р. Уилбура);*

- *аналогичная концептуальная метафора и иное лингвистическое выражение (5 случаев): То мокли мы от мартовских дождей (пер. Пр. Б.) // Дожди нас моют с песнею тоски (пер. С. Пинуса) // Здесь никогда покоя нет костям: то хлещет дождь, то сушит солнца зной (пер. Ф. Мендельсона) // Нас раздувала влага дождевая (пер. А. Парина) // Сечет нас ночью дождь по черепам (пер. Ю. Корнеева).*

- *аналогичная концептуальная метафора и иное лингвистическое выражение (6 случаев): теперь от солнца сухи и черны (пер. Пр. Б.) // Нас сушит солнце с вечной синевы (пер. С. Пинуса) // Здесь никогда покоя нет костям: то хлещет дождь, то сушит солнца зной (пер. Ф. Мендельсона) // Палить нас будет солнце и чернить (пер. Ю. Кожевникова) // skies of *hot suns blacken us, scorch us* (пер. А. С. Клайна) // And by the sunlight dried and blackened too (пер. Р. Уилбура);*

- *аналогичная концептуальная метафора и иное лингвистическое выражение (2 случая): Мы ржавели под солнцем, словно жесть (пер. А. Парина) // И солнце зноем обжигает днем (пер. Ю. Корнеева).*

- *аналогичная концептуальная метафора и иное лингвистическое выражение (2 случая): Мы ржавели под солнцем, словно жесть (пер. А. Парина) // И солнце зноем обжигает днем (пер. Ю. Корнеева).*

Puis ça, puis la, comme le vent varie, a son plaisir sans cesser nous charie — букв. После того и этого, ветер, когда изменится, будет

бесконечно болтать нас как захочет. В большинстве вариантов перевода использована аналогичная концептуальная метафора и эквивалентное лингвистическое выражение (7 случаев): от ветра мы, как старые штаны, без отдыха весь день должны болтаться! (пер. Пр. Б.) // То град сечет, то ветер по ночам и летом, и зимою, и весной качает нас по прихоти шальной (пер. Ф. Мендельсона) // Качаемся круженью ветра в лад (пер. А. Парина) // А нас качает взад-вперед ветрами (пер. Ю. Корнеева) // Вперед-назад мотаает нас ветрами (пер. Ю. Кожевникова) // And fro we sway at the wind's fantasy (пер. Р. Уилбура) // Now here, now there, the changing breeze swings us, as it wishes, ceaselessly (пер. А. С. Клайна).

В 1 случае использована иная концептуальная метафора: И ветер нас баюкает, качая (пер. С. Пинуса).

Зооморфная метафора также использована в контексте фрейма посредники разложения и образует слот птицы: ***Pies, corbeaulx nous ont les yeux cavez, et arrachié la barbe et les sourcis*** — букв. Сороки, вороны выклевали нам глаза и вырвали бороду и брови. Переводчики использовали следующие способы перевода метафоры:

- аналогичная концептуальная метафора и эквивалентное лингвистическое выражение (3 случая): Нам бороды рвала воронья стая и силилась глазницы нам проест (пер. А. Парина) // Сороки очи выклевали нам (пер. Ю. Корнеева) // Из глаз вороны сукровицу пить, и бороды, и брови нам щипать (пер. Ю. Кожевникова) // Magpie and crow have plucked our eyeballs twain and cropped our eyebrows and the beards we grew (пер. Р. Уилбура) // crows and magpies have gouged out our eyes, plucked at our beards, and our eyebrows (пер. А. С. Клайна);

- аналогичная концептуальная метафора и иное лингвистическое выражение (2 случая): нас птицы проклевали до костей (пер. Пр. Б.) // И выклеваны очи, и виски пробиты клювом, мозг свой источая (пер. С. Пинуса).

Стадия разложения заканчивается переходом тела в прах.

Отсюда следующая метафорическая модель СМЕРТЬ — ЭТО ПРАХ: ***Et nous, les os, devenons cendre et poudre*** — букв. И мы, кости, станем пеплом и прахом. Переводчики использовали следующие способы перевода метафоры:

- аналогичная концептуальная метафора и эквивалентное лингвистическое выражение (4 случая): Костями стали – станем прах и гнилость (пер. А. Парина) // Гниет, и скоро станем мы костями, что в прах рассыплются у ваших ног (пер. Ю. Кожевникова) // And these our bones to dust and ashes fall (пер. Р. Уилбура) // And we, the bones, are dust and gall (пер. А. С. Клайна);

- использование иной концептуальной метафоры (2 случая): и наши кости тлеют понемногу (пер. Пр. Б.) // Одежд куски в прах обратились (пер. С. Пинуса).

В двух вариантах перевода данная метафорическая модель отсутствует.

В данной балладе Вийон показывает, что со смертью заканчивается жизнь, и как только тело превращается в прах, душа уходит, но неизвестно, есть ли что-либо дальше. После смерти нет жизни, есть лишь неизбежная расплата за грехи. Это одна из основных идей произведения, которую Вийон выражает с помощью метафорической модели СМЕРТЬ — ЭТО НЕБЫТЬЕ: ***Nous sommes mors, ame ne nous harie*** - букв. Мы мертвы, душа нас больше не мучит. Однако в большинстве вариантов перевода данная метафорическая модель отсутствует и эквивалентно воспроизведена лишь в одном варианте перевода на английский язык:

We're dead: the souls let no man harry (пер. А. С. Клайна).

В других вариантах перевода использованы:

- аналогичная концептуальная метафора и иное лингвистическое выражение (1 случай): Мы мертвые, и души в нас молчат (пер. А. Парина);

- иная концептуальная метафора (3 случая): Мы умерли, но

живы души наши (пер. Пр. Б.) // Окончена для нас стезя земная (пер. Ф. Мендельсона) // We're dead now, brothers; show your charity (пер. Р. Уилбура).

Опущение одной из основных метафорических моделей в переводе влияет на его смысловую и эмоциональную эквивалентность.

Результаты сопоставления фреймово-слотовой структуры концепта «смерть» в *Балладе повешенных* Ф. Вийона и ее переводах на русский и английский языки отражены в таблице 1:

Таблица 1. Фреймово-слотовая структура концепта «смерть» в *Балладе повешенных* и ее переводах

Концептуальная метафора	Фрейм	Слот	Оригинал	Переводы
Морбиальная	метаморфозы трупа	разложение	+	+++++
		прах	+	+++++
		небытие	+	++
Зооморфная	посредники разложения	птицы	+	+++++
Природоморфная	посредники разложения	дождь	+	+++++++
		солнце	+	+++++++
		ветер	+	+++++++

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова, Н. Д. Метафора и дискурс / Н. Д. Арутюнова // Теория метафоры. - М.: Прогресс, 1990. С. 3-32.
2. Балашова, Е. Ю. Концепты любовь и ненависть в русском и американском языковых сознаниях: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.19 / Е. Ю. Балашова. Саратов, 2004. 24 с.
3. Богоявленская Ю. В. Проблема типологии концептов в современной лингвистике / Ю. В. Богоявленская // Лингвокультурология №7, 2013. С. 6-16
4. Болдырев, Н. Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии / Н. Н. Болдырев. Тамбов: Изд-во Тамбовского государственного университета, 2001. 123 с.
5. Болдырев, Н. Н. Концепт и языковое значение. Лексические и грамматические концепты // Когнитивная семантика (курс лекций по английской филологии) / Н. Н. Болдырев. Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2001. Изд. 2-ое стер. 134 с.
6. Будаев, Э. В. Метафора в политической коммуникации: монография / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. М.: Наука; Флинта, 2008. 248 с.
7. Будаев, Э. В. Политическая метафорология: ракурсы сопоставительного анализа / Э. В. Будаев // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2010. Вып. 1 (31). С. 9-24.
8. Буженинов, А. Э. Термины-метафоры в анатомической терминологии французского языка / А. Э. Буженинов // Педагогическое образование в России №10, 2015. с. 124-128
9. Вийон, Франсуа. Стихи / Франсуа Вийон. М.: Радуга, 2002. 768 с.
10. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. М.: Наука, 1981. 138 с.
11. Иванова, И. Н. Стилистические особенности поэзии Г. У. Лонгфелло и их межъязыковая передача в русских поэтических переводах XIX - XX вв.: автореф. дис. . канд. филол. наук: 10.02.20. - Москва, 2009 24 с.
12. Комиссаров, В. Н. Слово о переводе: Очерк лингвистического учения о переводе/ В. Н. Комиссаров. М.: Междунар. отношения, 1973. 215 с.
13. Костин, А. В. Способы концептуализации обиходно-бытовых понятий в разножанровых произведениях В. И. Даля (на материале концепта «вода»): автореф. дис. . канд. филол. наук. - Иваново, 2002. 22 с.

14. Кубрякова, Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М.: Изд-во МГУ, 1996. 225 с.
15. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон. М.: УРСС, 2004. 253 с.
16. Леонтьева, К. И. Поэтический образ и гармония перевода: к вопросу о видах и границах метафорических трансформаций при переводе поэзии / К. И. Леонтьева // Язык. Словесность. Культура №3, 2011. С. 88-101
17. Макарова, Л. С. Поэтический дискурс и перевод / Л. С. Макарова // Вестник Адыгейского государственного университета. 2005. - №2. С. 110-112.
18. Маслова, В. А. Введение в когнитивную лингвистику: Учебное пособие / В. А. Маслова. М.: Флинта, Наука, 2004. 294 с.
19. Плотникова М. В., Томилова А. И. О роли переводческого решения в достижении эквивалентности (на примере французских художественных текстов и их переводов на русский язык) / М. В. Плотникова, А. И. Томилова // Педагогическое образование в России №10, 2015. с. 191-195
20. Попова З. Д., Введение в когнитивную лингвистику: Учебное пособие / З. Д. Попова, И. А.Стернин, В. И. Карасик, М. В. Пименоваи др. / Отв. ред. М. В. Пименова. Кемерово: Комплекс «Графика», 2004. 146 с.
21. Солодуб, Ю. П. Теория и практика художественного перевода : учебно-методическое пособие / Ю. П. Солодуб, Ф. Б. Альбрехт, А. Ю. Кузнецов. - 2-е изд. М. : Академия, 2005. 297 с.
22. Федоров, А. В. О художественном переводе / А. В. Федоров. Л.: Гослитиздат, 1941. 260 с.
23. Фёдоров, А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Учеб. пособие. 5-е изд. / А. В. Федоров. СПб.: Изд-во СПбГУ; М.: ООО «Изд. Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. 416 с.
24. Чудинов, А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: Монография / А. П. Чудинов. Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2003. 248 с.
25. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): Монография. / А. П. Чудинов. Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2001. 238 с.
26. Чуковский, К. И. Высокое искусство / К. И. Чуковский. М., 1968. 384 с.
27. Шустрова, Е. В. Когнитивно-дискурсивное исследование концептуальной метафоры в афроамериканской художественной картине мира: автореф. дис. . докт. филол. наук: 10.02.04. - Воронеж, 2008 43 с.
28. Deignan, A., Gabrys D., Solska A. Teaching English metaphors using cross-linguistic awareness activities, 1997. *ELT Journal*, 51, (4), P. 352-361
29. Mandelblit, Nili. 1995. Beyond Lexical Semantics: Mapping and Blending of Conceptual and Linguistic Structures in Translation, in *Proceedings of the 4th Int. Conf. on the Cognitive Science of Natural Language Processing*, Dublin, Ireland, July 1995.
30. Villion. *Poésies complètes*. Edition présentée, établie et annotée par Pierre Michel. - Paris, 1972. 231 p.

LITERATURE

1. Arutyunova, N. D. Metafora i diskurs / N. D. Arutyunova // *Teoriya metaforoy*. - М.: Progress, 1990. S. 3-32.
2. Balashova, E. YU. *Koncepty lyubov' i nenavist' v russkom i amerikanskom yazykovykh soznaniyah: avtoref. dis. . kand. filol. nauk: 10.02.19* / E. YU. Balashova. Saratov, 2004. 24 s.
3. Bogoyavlenskaya YU. V. Problema tipologii konceptov v sovremennoj lingvistike / YU. V. Bogoyavlenskaya // *Lingvokul'turologiya* №7, 2013. S. 6-16
4. Boldyrev, H. H. *Kognitivnaya semantika: Kurs lekcij po anglijskoj filologii* / H. H. Boldyrev. Tambov: Izd-vo Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta, 2001. 123 s.
5. Boldyrev, N. N. *Koncept i yazykovoe znachenie. Leksicheskie i grammaticheskie koncepty // Kognitivnaya semantika (kurs lekcij po anglijskoj filologii)* / H. H. Boldyrev. Tambov: Izd-vo Tamb. un-ta, 2001. Izd. 2-oe ster. 134 s.
6. Budaev, EH. V. *Metafora v politicheskoy kommunikacii: monografiya* / EH. V. Budaev, A. P. CHudinov. М.: Nauka; Flinta, 2008. 248 s.
7. Budaev, EH. V. *Politicheskaya metaforologiya: rakursy sopostavitel'nogo analiza* / EH. V. Budaev // *Politicheskaya lingvistika*. Ekaterinburg, 2010. Vyp. 1 (31). S. 9-24.

8. Buzheninov, A. E.H. Terminy-metafory v anatomicheskoy terminologii francuzskogo yazyka / A. E.H. Buzheninov // *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* №10, 2015. s. 124-128
9. Vijon, Fransua. Stihi / Fransua Vijon. M.: Raduga, 2002. 768 s.
10. Gal'perin, I. R. Tekst kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniya / I. R. Gal'perin. M.: Nauka, 1981. 138 s.
11. Ivanova, I. N. Stilisticheskie osobennosti poehzii G. U. Longfello i ih mezh"yazykovaya peredacha v russkih poehticheskikh perevodah XIX - XX vv.: avtoref. dis. . kand. filol. nauk: 10.02.20. - Moskva, 2009 24 s.
12. Komissarov, V. N. Slovo o perevode: Ocherk lingvisticheskogo ucheniya o perevode/ V. N. Komissarov. M.: Mezhdunar. otnosheniya, 1973. 215 s.
13. Kostin, A. V. Sposoby konceptualizacii obihodno-bytovykh ponyatij v raznozhanovykh proizvedeniyah V. I. Dalya (na materiale koncepta «voda»): avtoref. dis. . kand. filol. nauk. - Ivanovo, 2002. 22 s.
14. Kubryakova, E.S. Kratkij slovar' kognitivnykh terminov / Pod obshch. red. E. S. Kubryakovoj. M.: Izd-vo MGU, 1996. 225 s.
15. Lakoff, Dzh. Metafory, kotorymi my zhivem / Dzh. Lakoff, M. Dzhonson. M.: URSS, 2004. 253 s.
16. Leont'eva, K. I. Pohticheskij obraz i garmoniya perevoda: k voprosu o vidah i granicah metaforicheskikh transformacij pri perevode poehzii / K. I. Leont'eva // *YAzyk. Slovesnost'. Kul'tura* №3, 2011. C. 88-101
17. Makarova, L. S. Pohticheskij diskurs i perevod / L. S. Makarova // *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2005. - №2. S. 110-112.
18. Maslova, V. A. Vvedenie v kognitivnuyu lingvistiku: Uchebnoe posobie / V. A. Maslova. M.: Flinta, Nauka, 2004. 294 s.
19. Plotnikova M. V., Tomilova A. I. O roli perevodcheskogo resheniya v dostizhenii ehkvivalentnosti (na primere francuzskih hudozhestvennykh tekstov i ih perevodov na russkij yazyk) / M. V. Plotnikova, A. I. Tomilova // *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* №10, 2015. s. 191-195
20. Popova Z. D., Vvedenie v kognitivnuyu lingvistiku: Uchebnoe posobie / Z. D. Popova, I. A. Sternin, V. I. Karasik, M. V. Pimenova i dr. / Otv. red. M. V. Pimenova. Kemerovo: Kompleks «Grafika», 2004. 146 s.
21. Solodub, YU. P. Teoriya i praktika hudozhestvennogo perevoda : uchebno-metodicheskoe posobie / YU. P. Solodub, F. B. Al'brekht, A. YU. Kuznecov. - 2-e izd. M. : Akademiya, 2005. 297 s.
22. Fedorov, A. V. O hudozhestvennom perevode / A. V. Fedorov. L.: Goslitizdat, 1941. 260 s.
23. Fedorov, A. V. Osnovy obshchej teorii perevoda (lingvisticheskie problemy): Ucheb. posobie. 5-e izd. / A. V. Fedorov. SPb.: Izd-vo SPbGU; M.: OOO «Izd. Dom «FILOLOGIYA TRI», 2002. 416 s.
24. Chudinov, A. P. Metaforicheskaya mozaika v sovremennoj politicheskoy kommunikacii: Monografiya / A. P. Chudinov. Ekaterinburg: Izd-vo UrGPU, 2003. 248 s.
25. Chudinov, A. P. Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory (1991-2000): Monografiya. / A. P. Chudinov. Ekaterinburg: Izd-vo UrGPU, 2001. 238 s.
26. Chukovskij, K. I. Vysokoe iskusstvo / K. I. Chukovskij. M., 1968. 384 s.
27. Shustrova, E. V. Kognitivno-diskursivnoe issledovanie konceptual'noj metafory v afroamerikanskoj hudozhestvennoj kartine mira: avtoref. dis. . dokt. filol. nauk: 10.02.04. - Voronezh, 2008 43 s.